

УДК 316.4.062

О. В. Шиняева, Д. Х. Акманаева

РОЛЬ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПОВЫШЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются пути повышения функциональности высшего образования через включение студентов в научное творчество. Комплексный подход к анализу научно-исследовательской работы студентов в вузах регионов Поволжья позволил выявить проблемы организации студенческой науки, место научного творчества в системе ценностей студенческой молодежи, влияние научно-исследовательской работы студентов на реализацию высшей школой инновационной функции.

Ключевые слова: функциональность высшего образования, научно-исследовательская работа студентов, инновационная культура молодежи.

Abstract. The article analyses the ways to enhance the functionality of higher education through inclusion of students into research work. An integrated approach to the analysis of students' research work in universities of the Volga region has revealed problems of student's science organization, the role of scientific creativity in value system of students, the impact of students' research work on the innovative function in higher school.

Key words: functionality of higher education, research work of students, innovative culture of youth.

Высшее профессиональное образование в современном обществе стало тем социальным институтом, который в значительной мере определяет уровень научно-технологического, экономического и культурного прогресса. Модернизация экономики, развитие структур гражданского общества, расширение каналов социальной мобильности – эти проблемы XXI в. потребовали существенным образом изменить содержание российского высшего образования и его функции. В соответствии с Законом РФ «Об образовании» целью образовательного процесса определены такие ориентиры, как самоопределение и самореализация личности, развитие общества и социальных групп; целью высшего профессионального образования – «подготовка специалистов соответствующего профиля, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования, обеспечение экономического и социального прогресса общества» [1, с. 22].

В контексте обозначенного социального заказа мы рассматриваем образование как *процесс* развивающей деятельности, а также как *результат* изменения личности и социальных групп в конкретных показателях. Зависимость высшего образования и его результата от социальных условий задается функциями – объективными потребностями и следствиями изменения общества.

Однако эта связь не является односторонней: система образования обладает самостоятельностью и сама порождает функции, перспективные для социума.

Характер динамики функций высшего профессионального образования и самого функционального пространства свидетельствует о том, что интегрирующими функциями высшей школы в XXI в. должны стать производство новых знаний, внедрение их в реальную практику, подготовка инновационно мыслящих специалистов. Сложившаяся в современных условиях ситуация угрожает России утратой своего научного капитала. На конец первого десятилетия 2000-х гг. доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляла всего 0,3 %, в то время как США, Япония и Германия контролируют более 70 % рынка наукоемкой продукции. Цифры далеко не в пользу России, отсюда и доля доходов от наукоемких технологий составляет скромные 0,5 %, в то время как в США и Японии – 90 % [2, с. 181]. По индексу инноваций, используемых в экономике, Россия находится на 34-м месте в мире, по индексу конкурентоспособности – на 70-м месте, в то время как по интеллектуальному потенциалу – на девятом. Это свидетельствует о том, что потенциал населения, особенно молодого поколения, используется не в полной мере.

Цель данной статьи – определить уровень научной деятельности студентов вузов в контексте повышения функциональности высшего профессионального образования и развития научного потенциала российского общества.

В начале XX в. М. Вебер в своей работе «Наука как признание и профессия» охарактеризовал идею университета как центра интеллектуального единства знаний и обучения методам мышления, в котором «наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними» [3, с. 729]. Овладев культурой мышления, *студент приобретает рефлексивную способность, позволяющую ему строить свое целеполагание, проектирование, осуществлять коррекцию действий, оценивать результат деятельности*. Ученый особое внимание уделил отношению молодого поколения к науке и факторам, его определяющим. М. Вебер отмечал: молодежь зачастую ненавидит «интеллектуализм как злейшего дьявола»; это имеет не столько экономические, сколько социокультурные причины. Он подчеркивал, что молодые люди, не попробовав себя в научном творчестве, обращаются «в бегство», а надо «сначала до конца обозреть пути, чтобы увидеть его силу и его границы» [3, с. 731].

Во второй половине XX в. П. Сорокин поднял проблему, которая приобрела чрезвычайную актуальность в России в настоящее время, – определение критериев снижения функциональности образования. Если в ранних своих работах ученый отводил высшему образованию роль «социального лифта», способного поднимать индивидов на новые уровни социальной структуры, то под влиянием роста стратификации он констатировал ограниченные возможности института образования в борьбе с социальным неравенством. При этом Сорокин отмечал, что любая функциональная система, в том числе и образовательная, «имеет собственную логику функционирования и изменения» [4, с. 465]. Самостоятельная логика системы образования в выполнении функции социального отбора индивидов должна проявляться в выработке правил селекции. Если интеллектуальные методики правильно реализуются на образовательных ступенях, «хорошие будущие граждане отделяются от плохих, способные от неспособных». Но даже самая открытая система обра-

зования, считал Сорокин, является механизмом «аристократизации» и стратификации общества. Кризис образования, отмечал социолог, выражается в том, что *в образовательной модели отсутствует ориентация на науку и полезность знания; не реализуется задача формирования человека знающего и действующего.*

У современных российских исследователей тревогу вызывает чрезмерная коммерциализация высшего образования, которая «деформировала функции отечественной высшей школы, втянув ее в социальный кризис» [5, с. 17]. Институциональные классические функции социализации, воспитания, социального контроля не исчезли; они оказались оттесненными на задний план. В. С. Рахманин считает, что «теперь высшая школа и все ее структуры ориентированы на удовлетворение потребностей рынка. Маркетинговый подход к высшему образованию предполагает учет потребностей рынка в деятельности высшей школы, но его нельзя абсолютизировать» [5, с. 18]. Сведение высшего образования к одной из разновидностей рыночных услуг привело к *дисфункциональному расстройству сложившейся системы, утрате опыта вовлечения студентов в постоянные формы научной работы – кружки, лаборатории, хоздоговорные коллективы.*

По мнению Ф. Э. Шереги, научная деятельность должна оказывать воздействие на реализацию всех ведущих функций высшего образования: профессиональную, социализационную, коммуникативную, продуктивную, стратификационную, мировоззренческую, экономическую, распределительную, инновационную. «Студенческая наука – сфера интеллектуального развития и повышения уровня эрудиции молодых людей, самореализации, развития творческих способностей; она помогает более глубоко усвоить учебный материал, развить навыки самостоятельного творчества и работы в коллективе. Но все эти результаты возможны в том случае, если *научная работа студентов носит неформальный характер*» [6, с. 22].

Изучая место студенческой науки в повышении функциональности института высшего образования, мы исходили из следующих методологических положений. *Функциональность* системы высшего профессионального образования – это целостная совокупность свойств и результатов учебной, учебно-исследовательской, научно-исследовательской, воспитательной деятельности субъектов высшей школы, характеризующих успешность реализации социальных функций на конкретном этапе развития общества. Современный университет как центр регионального развития обеспечивает в организационном отношении интеграцию усилий бизнеса, академического сообщества и государства, а в содержательном – интеграцию образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Эффективное осуществление традиционных и новых функций высшего образования на современном этапе развития российского общества предполагает следующие *критерии функциональности*. Во-первых, высшая школа не может ограничиваться только транслированием накопленного опыта, а должна взять на себя миссию порождения нового знания в совместном творчестве преподавателей и студентов. Во-вторых, участвуя в модернизации общества, высшие учебные заведения должны формировать интеллектуальную элиту, готовую к инновационной деятельности и практикам освоения культурного капитала. В-третьих, институт высшего образования должен

находиться в тесном взаимодействии с социальной структурой, задавать вектор формирования новых статусов в рамках наукоемких направлений профессиональной деятельности.

Для выявления характера участия студентов высших учебных заведений в научной работе мы предприняли межрегиональное социологическое исследование «Научно-исследовательская деятельность студентов вузов: мотивация, формы, результаты» (2010–2011 гг.). В восьми вузах Ульяновской и Нижегородской областей, республик Татарстан и Башкортостан (по два вуза в каждом регионе) нами проведен опрос студентов со второго по пятый курс. Общий объем квотно-целевой выборки составил 980 человек, квоты планировались по профилям специальности и возрасту студентов. Проведено шесть фокус-групп «Российская наука и молодежь»; число участников – 108 студентов университетов.

Уровень развития научной деятельности в вузе сегодня все больше определяется типом учебного заведения – наличием или отсутствием специального статуса. Инновационная и внедренческая функции возлагаются на федеральные и инновационные университеты. Вузовский сектор российской науки стал развиваться достаточно стабильно с середины 2000-х гг., сейчас он включает, по данным Росстата, более 600 учреждений высшего профессионального образования и 116 научных организаций, ведущих исследования и разработки. Однако за последние десять лет число исследователей, выполняющих в вузах научные разработки, выросло всего на 16 % [7, с. 83].

Нельзя утверждать, что на научные исследования в высших учебных заведениях не выделяется инвестиций. По официальным данным, они увеличились с 12 149,5 млн рублей в 2000 г. до 371 080,3 млн рублей в 2010 г. [8, с. 57]. По итогам последних лет Россия заняла по этому показателю десятое место в мире. По состоянию на 2010 г. внутренние затраты на одного исследователя в России составили 48 тыс. долларов. С одной стороны, по этому показателю Россия все еще отстает от основных конкурентов, в том числе от Китая, более чем в два раза, от Франции – почти в пять раз, от США – в шесть. С другой стороны, объем финансирования, выделяемого на одного российского исследователя, в последние годы неуклонно растет [8, с. 58]. Тормозит отдачу от финансовых инвестиций в науку недостаточная численность исследователей.

Наше исследование показало, что среди преподавателей высших учебных заведений отсутствует достаточное число научных наставников, готовых систематически заниматься со студентами. В ходе обсуждения проблем организации научной работы в своих вузах участники фокус-групп высказали следующие мнения: *«Мало преподавателей, которые могли бы заинтересовать решением конкретных задач, задействовать. Нет подхода к студентам, не могут предложить интересные темы»; «Сами преподаватели не всегда искренни: они согласны заниматься с тобой, только если им за это идут часы»; «Чтобы наука в вузе развивалась, необходимо поднимать статус человека, который ею занимается. А это, прежде всего, уважение к преподавателю».*

Препятствует повышению функциональности высшего образования резкое сокращение числа преподавателей-исследователей, способных стать научными руководителями для студентов. Данная тенденция подтверждается результатами других социологических исследований. Представления профес-

сорско-преподавательского состава о неотъемлемых характеристиках преподавателя вуза являются важным фактором вовлечения студентов в научное творчество. Самокритичность, наставничество, обладание лидерскими качествами выступают для большинства преподавателей вузов второстепенными [9, с. 85].

Ученые Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского отмечают, что «при значительном росте количества аспирантов число преподавателей, готовых взять серьезное научное руководство, сократилось в 2 раза» [10, с. 57]. «Постоянно, но не активно» занимаются научной работой около трети преподавателей. Еще четверть ведут исследования эпизодически, совсем не занимаются исследованиями 40 % преподавателей. Получается, что почти половина преподавателей российских вузов практически выпадает из научного процесса, а значит, не сможет научить этому студентов [11, с. 277–278].

Практически в таких же пропорциях участвуют в научной деятельности студенты. В разных формах научно-исследовательской работы студентов и научно-технического творчества молодежи (НИРС-НТТМ) заняты около половины опрошенных студентов (45 %). Не выявлено больших гендерных различий, но есть существенные различия по профилю специальности (табл. 1). Чаще вовлечены в НИРС студенты социально-гуманитарных, педагогических специальностей и компьютерных технологий. Критическая ситуация наблюдается среди студентов технического и математического профилей. Но следует заметить, студенты этих специальностей преуспевают в качестве: если они участвуют в НИРС-НТТМ, то два–три года и более. Чем дольше студент работает над одной темой, тем более весомые открытия и научные выводы он делает.

Таблица 1

Участие студентов в НИРС-НТТМ в зависимости от профиля обучения (процентов от числа опрошенных, $n = 980$)

Участие в НИРС-НТТМ	Всего	Профиль специальности								
		Экономический	Компьютерные технологии	Педагогический	Юридический	Технический	Социально-гуманитарный	Естественно-научный	Математический	Сельско-хозяйственный
Участвуют	45	45	54	51	43	34	62	41	25	47
Не участвуют	55	55	46	49	57	66	38	59	75	53

В ходе опроса мы предложили студентам оценить организацию НИРС-НТТМ в их собственном вузе по следующим критериям: наличие постоянных форм НИРС, массовый охват студентов, привлекательность тематики, информированность студентов. В целом организация научной деятельности в вузе оценивается студентами чуть выше трех баллов по пятибалльной шкале, что соответствует среднему уровню. Самые низкие оценки получены по крите-

рию «массовый охват» – 2,7 балла. Из всех обследованных вузов самая высокая оценка дана студентами Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, имеющего статус национального исследовательского университета. Однако этот фактор не сильно повлиял на уровень организации НИРС, общий балл – 3,4 (чуть выше среднего).

Важную роль в привлечении студентов в научную деятельность играют формы научной работы, предложение интересной тематики, хорошая информационная поддержка и консультации наставников-преподавателей. Как показал опрос, это решающие факторы повышения интереса студентов к науке. Сравнение оценок, полученных от студентов разного возраста, позволило выявить, что переломным моментом в организации НИРС-НТТМ является третий курс: если до третьего курса студент не заинтересовался научными исследованиями и творчеством, то в последующий период обучения этого, скорее, не произойдет. «На втором курсе нас не интересовывали, а сейчас мы поняли: кроме конференций взяться не за что» (из интервью в ходе фокус-групп).

Количество студентов, участвующих в НИРС, на втором курсе ниже, чем на третьем (35 % против 49 %), но на последующих курсах динамики роста не наблюдается. Данный показатель свидетельствует о том, что третий курс становится переломным в научном творчестве только для половины студентов разных профилей и специальностей, другая половина остается равнодушной.

Результаты исследования позволили выявить следующий уровень потенциальной готовности студентов к научному творчеству: «весьма способные и мотивированные» – 30–35 %; «способные, но немотивированные» – 55–60 %; «неспособные и немотивированные» – около 10 %. Таким образом, треть студентов обладает и творческим потенциалом, и внутренней мотивацией к научной деятельности; половина нуждается в стимулировании и формировании положительной мотивации. В целом интеллектуальный потенциал студентов выше, чем реальная интеграция в науку.

Существует связь между успеваемостью студентов и их интересом к научно-исследовательской работе. По мере снижения успеваемости падает активность и длительность участия студентов в НИРС (табл. 2). Однако и среди «троечников» есть студенты, потенциально и реально готовые к научной работе.

Таблица 2

Влияние успеваемости в вузе на личное участие студентов в научной работе (процентов от числа студентов группы, $n = 980$)

Участие в НИРС	Учусь отлично	Хорошо и отлично	Преобладают удовлетворительные оценки
Доля участвующих в научной работе	69	45	26
Длительность участия			
До 1 года	30	26	17
2–3 года и более	39	19	9

Настораживает следующий факт: высшее учебное заведение как место развития навыков научного творчества в ходе опроса выбрали только 7 % студенческой молодежи (рис. 1). Чаще вуз ассоциируется с местом общения и получением профессиональных знаний. Это подтверждает выделенную нами проблему низкого уровня неформального участия студентов в научной работе и творчестве – по внутренней мотивации, а не для повышения оценки. Среди вузов, попавших в выборку опроса, этот показатель выше только в Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского, но не так существенно, как диктует статус этого заведения – 13 %.

Рис. 1. Роль вуза в жизни студентов (процентов от числа опрошенных; ответ на вопрос многовариантный, поэтому сумма больше 100 %; $n = 980$)

Для половины опрошенных студентов научная деятельность – это более высокий уровень обучения, но они слабо связывают ее со своей будущей деятельностью. Современный студент понимает: занятие наукой не бесполезная трата времени, но лично для себя редко выбирает науку в качестве сферы постоянной деятельности. Фокус-групповые обсуждения этой проблемы со студентами выявили следующие точки зрения: «В России финансирование не доходит до молодого исследователя. Безбедного будущего сложно достигнуть у нас с помощью науки»; «У молодежи другие приоритеты, она занимается любой деятельностью с целью получения прибыли. Наукой ради идеи занимаются люди старшего возраста».

Мотивация тех студентов, которые включены в НИРС-НТТМ, чаще является внешней по отношению к самому процессу научной деятельности: для большинства важным является получение «бонуса» от преподавателя, а не научного открытия. Кроме того, выявлены профессиональные стереотипы в отношении к научной деятельности. Для студентов специальностей социально-гуманитарного профиля студенческая наука – это развитие общей культуры и эрудиции, а также творческая деятельность (творческое применение на практике достижений научного прогресса, формирование навыков работы в

творческом коллективе). Что касается студентов технических, математических специальностей, то для них научная деятельность – это прежде всего возможность материального вознаграждения. Студенты специальностей экономического профиля чаще рассматривают научную работу как развитие инноваций и основы собственного бизнеса.

Внутренняя мотивация – развитие своих способностей – двигает только 15 % опрошенных. Данный результат совпадает с результатами других исследований. Изучение проблемы развития интеллектуального потенциала молодежи на рынке труда Пензенской области [12] показало: важным мотиватором повышения интеллектуального потенциала для молодежи является увеличение оплаты труда (48 %), возможность профессионального роста (32 %). Внутренняя мотивация важна только для 15–20 % молодых людей, которые стремятся к повышению интеллектуального потенциала « всю жизнь » [12, с. 88].

Основными формами участия студентов в НИРС-НТТМ являются внутривузовские научные мероприятия – конференции, олимпиады по специальности (табл. 3). В более трудоемких формах студенческой науки, таких как разработка проектов для участия в конкурсах, реализация грантовых работ, подача заявок на охранные документы объектов интеллектуальной собственности, участвуют 8–10 % студентов.

Таблица 3

Формы участия студентов в НИРС (процентов от числа опрошенных; на вопрос возможно несколько ответов, поэтому сумма больше 100 %; $n = 980$)

Показатели	Всего	Ульяновск	Казань	Уфа	Н. Новгород
1	2	3	4	5	6
Научная конференция кафедры, факультета, вуза	76	79	45	78	82
Научная конференция регионального, всероссийского, международного масштаба	27	19	29	28	49
Выставка научных экспонатов вуза	9	11	3	11	6
Выставка научных экспонатов всероссийского, международного масштаба	2	2	3	6	0
Конкурс научных работ, творческих проектов студентов внутри вуза	27	27	48	0	29
Конкурс научных работ, проектов студентов всероссийского, международного масштаба	6	5	6	11	10
Научный кружок, семинар в вузе	15	15	16	17	14
Олимпиада по специальности	30	32	29	22	27
Студенческое конструкторское, проектное бюро (СКБ) или мастерская	2	2	1	11	6

1	2	3	4	5	6
Творческий коллектив по выполнению госбюджетных/хоздоговорных проектов	9	8	3	13	4
Формальное участие в НИРС (разовое)	45	42	36	30	57
Неформальное участие (постоянное)	9	8	8	10	14

Важное значение для нашего исследования имеет анализ *мотивов неучастия в научном творчестве*. Четверть студентов вообще не имеет интереса к научной деятельности. Почти половина студентов, обучающихся в вузах (46 %), сетует на нехватку времени при наличии интереса; особенно велика доля таких студентов среди «отличников» (55 %). Каждый третий студент видит причину своего неучастия в НИРС-НТТМ в слабой организации научной деятельности в вузе – в отсутствии информации о научных мероприятиях, хороших наставников среди преподавателей вуза (табл. 4).

Таблица 4

Влияние успеваемости на неучастие в НИРС-НТТМ
(процентов от числа опрошенных; ответ на вопрос
многовариантный, поэтому сумма больше 100 %; $n = 980$)

Причины низкой активности в НИРС-НТТМ	Всего	Сессию сдают на отлично	Сдают на хорошо и отлично	Преобладают удовлетворительные оценки	Часто не успеваю
Не вижу смысла: на оценки и знания это не влияет	12	9	16	11	2
Нет интереса к научным исследованиям	26	19	27	35	36
Нехватка времени, интерес есть	46	55	44	44	25
Отсутствие информации о темах и формах, слабая организация НИРС	31	27	34	32	29
Недостаточно знаний для научной работы	9	4	7	10	29
Другая причина	3	7	3	2	7

Повышением престижа научной деятельности как профессии необходимо заниматься на *уровне государства*. Это отметили 68 % студентов; для них существенным является понимание перспектив на будущее (табл. 5).

Несмотря на прагматизм молодого поколения и стремление к материальному обогащению, большой доле респондентов важно моральное и обще-

ственное признание (47 %), тематическое разнообразие научных работ (35 %), они недовольны существующим материальным стимулированием научной работы преподавателей и студентов (33 %).

Таблица 5

Что необходимо сделать для повышения активности студентов научной сфере в стране, регионе?

Меры	Процентов ответивших студентов
1. Обеспечить материальное вознаграждение и студентам, и преподавателям, участвующим в НИР	33
2. Поднять престиж знаний и российской науки	3
3. Увеличить финансирование вузов (улучшить материально-техническую базу, создать необходимые условия для занятия наукой)	6
4. Обеспечить инфраструктурную поддержку науки в стране	10
5. Вводить новые формы популяризации и поощрения участия в НИРС-НТТМ (награждать призами, предоставлять гранты, издавать научные сборники и т.д.)	11
6. Проводить больше мероприятий (конкурсов, соревнований, олимпиад и т.д.)	5
7. Прекратить реформы образования	0
8. Улучшить систему информирования и тематику научных работ в вузе	35
9. Предложить перспективы развития науки на будущее (возможность реализации проектов, трудоустройство, работа по заказам от предприятий, стажировки в других вузах, в том числе за границей)	47
10. Разнообразить, сделать интереснее тематику научных работ (дать студенту больше независимости и свободы выбора)	5

Выводы. У студентов отсутствует четкое понимание, в чем смысл научной работы, как научная деятельность повысит функциональность получаемого высшего образования и поможет в дальнейшей самореализации на рынке труда. Для большинства студентов научная деятельность – это изучение учебного материала; они не соотносят научную работу с решением прикладных задач, продвижением своих идей.

Значительная часть современных студентов (от половины до трех четвертей в разных вузах) занимается научной работой от случая к случаю, от одного учебного предмета к другому, не ради поиска новых идей, а ради повышения репутации в глазах преподавателей. Высокую активность студенты демонстрируют в разовых формах научно-исследовательских работ, а трудоемкие формы студенческой науки привлекают немногочисленные группы студентов.

Распределение мнений студентов о роли вуза – важный индикатор реализации различных функций высшего образования. Наиболее результативными являются профессиональная и коммуникативная функции; на среднем уровне выполняются мировоззренческая и социализационная функции; самыми неэффективными следует признать продуктивную и инновационную

функции, связанные с производством научных результатов и их внедрением в практику. Распределение результатов практически не зависит от курса, специальности, вуза и города. Это свидетельствует об устойчивых тенденциях в оценках студентами высшего образования: в профессиональной подготовке и общении пока научное творчество играет незначительную роль.

На основе полученных выводов мы сформулировали следующие рекомендации:

- 1) шире пропагандировать и объяснять значение НИРС-НТТМ, иллюстрируя это достижениями студентов и молодых ученых;
- 2) стимулировать преподавателей вуза специальными надбавками к заработной плате за совместную научную деятельность со студентами;
- 3) поощрять на выпускающих кафедрах специальные курсы «Организация научной работы студентов», задача которых научить студентов основам выбора темы, оформления грантов;
- 4) совершенствовать систему мотивирования и поощрения студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью (именные стипендии и гранты на научные разработки, публикация результатов исследований).

Список литературы

1. Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (с изм. и доп. от 02.02.2011 № 2-ФЗ) // Министерство образования и науки Российской Федерации, 2011. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986/>
2. **Виноградова, Е. В.** Вузовская наука в России сегодня: реалии и перспективы / Е. В. Виноградова // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 11. – С. 180–182.
3. **Вебер, М.** Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.
4. **Сорокин, П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М., 1992. – 543 с.
5. **Рахманин, В. С.** Высшая школа и молодежь в трансформационных процессах России первого десятилетия XXI века / В. С. Рахманин // Вестник Воронежского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 13–23.
6. **Шереги, Ф. Э.** Дисфункциональность российского высшего профессионального образования / Ф. Э. Шереги // Альма матер. – 2010. – № 1. – С. 21–28.
7. Фундаментальная наука России: состояние и перспективы развития : доклад РАН / В. В. Иванов [и др.]. – М. : Научно-орг. управление РАН, 2009.
8. Индикаторы науки: 2010 : статистический сборник. – М. : ГУ–ВШЭ, 2011. – 351 с.
9. **Ахметшина, Е. Р.** Профессиональная идентичность преподавателя вуза в условиях реформирования системы высшего образования в России / Е. Р. Ахметшина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки – 2009. – № 4. – С. 80–87.
10. **Бедный, Б. И.** Подготовка научных кадров в высшей школе: состояние и тенденции развития / Б. И. Бедный, А. А. Миронос. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2008. – 219 с.
11. **Шереги, Ф. Э.** Наука в России: Социологический анализ / Ф. Э. Шереги, М. Н. Стриханов. – М. : ЦСП, 2009. – 456 с.
12. **Бондаренко, В. В.** Управление интеллектуальным потенциалом работающей молодежи на региональном рынке труда / В. В. Бондаренко, М. А. Танина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2010. – № 4. – С. 85–92.

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
политологии, социологии и связей
с общественностью, Ульяновский
государственный технический
университет

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyayeva Olga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political
sciences, sociology and public relations,
Ulyanovsk State Technical University

Акманаева Дилъра Хабировна

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет

E-mail: dilyaraakmanaeva@yandex.ru

Akmanaeva Dilyara Khabirovna

Postgraduate student, Ulyanovsk
State Technical University

УДК 316.4.062

Шиняева, О. В.

Роль научной деятельности студентов в повышении функциональности российского высшего образования / О. В. Шиняева, Д. Х. Акманаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 60–71.